

Правовая регламентация ответственности за посягательства, связанные с побуждением к самоубийству: отечественный и зарубежный опыт

М. В. Талан¹, А. Е. Шалагин², А. Д. Идиятуллов²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18

² Казанский юридический институт МВД России, Российская Федерация, 420108, Казань, ул. Магистральная, 35

Для цитирования: Талан, Мария В., Антон Е. Шалагин, Алмаз Д. Идиятуллов. 2022. «Правовая регламентация ответственности за посягательства, связанные с побуждением к самоубийству: отечественный и зарубежный опыт». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 1078–1098. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.415>

В статье анализируется современное состояние правового регулирования деяний, связанных с самоубийством, в российском и зарубежном уголовном законодательстве. Применялись исторический, сравнительно-правовой, компаративистский и системно-структурный методы. В исследовании отражена эволюция представлений о самоубийстве. Отмечается, что законодательство более 160 стран содержит нормы об ответственности за преступную причастность к самоубийству иного лица. Более 38 правовых систем не упоминают самоубийство как уголовно-правовой институт. Особое внимание обращено на пять групп преступлений, связанных с суицидом. Первая группа включает ответственность за покушение на самоубийство, которое наказуемо в более чем 24 странах мира. Вторая группа содержит широкий перечень деяний, связанных с побуждением к суицидальному поведению в виде: доведения до самоубийства или покушения на него, склонения к совершению суицида (подстрекательство) или содействия совершению такового (помощь, пособничество, совет, консультация). Третью группу составляют нормы, рассматривающие указанные деяния как один из видов убийства или подстрекательство к нему. В четвертой группе содержатся составы преступлений с ответственностью за распространение информации о способах совершения самоубийства, пропаганду суицида и публичные призывы к его осуществлению. В последнюю группу входят привилегированные составы с ответственностью за эвтаназию. Раскрываются особенности новых видов преступной деятельности, осуществляемой путем распространения суицидальной идеологии в интернете, склонения детей и подростков к самоубийству путем негативного информационного воздействия и втягивания их в компьютерные игры, представляющие опасность для жизни и здоровья. Отражена взаимосвязь суицида с кибербуллингом, киберпреследованием, а также с противоправной деятельностью деструктивных организаций криминальной направленности (сект), экстремизмом и терроризмом. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правовых механизмов защиты личности от преступных посягательств и мер антисуицидальной направленности.

Ключевые слова: суицид, побуждение к самоубийству, предупреждение криминального суицида, криминальная психология, уголовная ответственность.

1. Введение

XXI столетие для человечества сопровождается стремительным развитием ИТ-технологий, существенными достижениями в науке, промышленности, сельском хозяйстве, энергетике, обеспечивающими потребности возрастающего населения Земли. Несмотря на ускоренное развитие медицины, повышение качества и доступности социальной сферы, рост благосостояния, увеличение уровня и продолжительности жизни современного человека, серьезную тревогу продолжает вызывать преждевременная смертность, одной из причин которой остается самоубийство.

Самоубийство (суицид) — это сложное биопсихосоциальное явление, которое относится к одному из индикаторов общественного здоровья и социального благополучия населения. Этой проблеме в разные периоды посвящали свои труды специалисты в области психологии, философии, социологии, культурологии, психиатрии, медицины, юриспруденции и пр. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет суицид (от англ. suicide) как преднамеренный акт убийства самого себя¹. Актуальность проблемы профилактики самоубийств имеет глобальное (международное) значение. Жертвами самоубийства ежегодно становятся до 1 млн чел., от 10 до 20 млн получают различные увечья, пытаясь лишить себя жизни. Особо уязвимой оказывается возрастная категория от 15 до 25 лет, в которой суицид занимает второе место в перечне причин смертности (после дорожно-транспортных происшествий)². Масштаб проблемы настолько значителен, что в результате данного явления на планете погибает больше людей, чем из-за насильственных преступлений и военных конфликтов (Касен 2015, 5).

Нынешний век получил название века психических расстройств, чему способствуют ускорение темпов жизни, экономическая дифференциация, урбанизация, а также процессы глобализации, автоматизации, цифровизации (Шалагин, Идиятуллов 2021, 233). Изменения в общественном укладе, обусловленные стремительной информатизацией, порождают новые требования к социуму, которые в определенных случаях могут оказаться разрушительными для психики и естественной физиологии человеческого организма. Наблюдаются проблемы во взаимоотношениях людей разных поколений, связанные с возрастанием равнодушия, отчужденности, фрустрации, одиночества, тревоги и конфликтности в современном обществе постмодерна (Розанов 2014, 25). Отмечается распространение различных форм аддиктивного поведения, возрастание активности деструктивных групп псевдорелигиозной, экстремистской, террористической и антиобщественной направленности, формирование культа потребления, индивидуализма, оказывающих негативное воздействие на здоровье населения и общественную нравственность. На фоне пандемии COVID-19 и других чрезвычайных ситуаций глобального масштаба увеличивается уровень психосоциального стресса, беспокойства, депрессии, семейного (домашнего) насилия (Любов, Зотов, Положий 2020, 6). Рас-

¹ «Вопросы здравоохранения. Самоубийства». *Всемирная организация здравоохранения*. 2021. <https://www.who.int/topics/suicide/ru> (здесь и далее для всех интернет-ресурсов: Дата обращения 26 августа, 2021).

² *Предотвращение самоубийств: Глобальный императив*. 2014. Женева: Всемирная организация здравоохранения. <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/152893/3/Suicide%20report%20a%20global%20imperative%20%28Rus%29.pdf?ua=1&ua=1>.

смаатриваемые факторы производят кумулятивный эффект, значительно повышают суицидальные риски.

К причинам смертности от самоубийства специалисты ВОЗ относят следующие факторы: генетические, стрессовые, ситуационные, психические и соматические заболевания, злоупотребление психоактивными веществами, социальную неустроенность (бедность, безработицу, инфляцию и пр.)³. Предметом настоящего исследования является отечественный и зарубежный опыт противодействия деяниям, связанным с преступной причастностью к самоубийству иного лица.

Изучению данной проблемы посвящены труды Ю. М. Антоняна, А. А. Арямова, А. И. Бастрыкина, Е. В. Буряковской, Я. И. Гилинского, В. Н. Додонова, А. И. Долговой, Ю. Н. Жданова, О. С. Капинус, М. П. Клейменова, И. Д. Козочкина, Н. Е. Крыловой, С. Я. Лебедева, Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеева, А. А. Малиновского, А. С. Никифорова, В. С. Овчинского, М. Ю. Пучниной, Э. В. Рыжова, Д. А. Шестакова, С. П. Щербы, О. Р. Цой и др.⁴

2. Основное исследование

Анализ механизмов уголовно-правовой защиты личности от преступных посягательств, связанных с побуждением к самоубийству, невозможно представить без краткого обзора представлений о рассматриваемой проблеме в различные исторические периоды. В научной литературе указывается, что такое поведение может выражаться в нескольких типах суицида: а) в суициде как неосознанном поведенческом акте, характерном для примитивных культур с доминирующим архаическим (мистическим) типом сознания (40–10 тыс. лет назад); б) в индивидуальном суициде — поведенческом акте, обусловленном процессом формирования психической функции — самосознания (2,5 тыс. лет назад); в) в суициде как осознанном поведенческом акте, представляющем лишение себя жизни в кризисной ситуации (Юрьева 2006, 75–77).

Современная наука не располагает точными сведениями о том, когда и по каким причинам в процессе эволюции в человеческой популяции возник феномен самоубийства, практически не наблюдаемый в дикой природе. По мнению специалистов, рассматриваемое явление могло встречаться среди первобытных людей в связи с развитием у них самосознания, воображения, предвидения, прогнозирования и понимания неотвратимости физической смерти.

Как известно, эволюция человека зависела от исторических, психокультурных, этнорелигиозных, географических, климатических условий и множества других факторов. Такие процессы обусловили отношение людей к самоубийству, варьирующееся от допустимости в определенных жизненных обстоятельствах до стигматизации и нравственно-религиозного запрета (табу). Прежде чем началось идеологическое господство мировых религий (христианства, ислама, буддизма и др.), в обществе, основанном на политеистических культах языческих верований, наблюдалось терпимое отношение к преднамеренному лишению себя жизни. Так, отмечается распространенность среди древних народов индоевропейского про-

³ «Вопросы здравоохранения. Самоубийства». *Всемирная организация здравоохранения*. 2021.

⁴ Обзор их работ см. в: (Хатуев 2019, 119–120).

исхождения (германцев, индийцев, кельтов, скандинавов и славян) религиозной традиции самоубийства (убийства) вдовы во время похорон супруга, носящего сакральный характер социальной обязанности. Самопожертвование в общественных интересах было распространено среди больных, лиц преклонного возраста, а также рабов, слуг после смерти их господина. Самоубийство в примитивных культурах рассматривалось как ритуальный способ наказания (самонаказания), прекращение боли (эвтаназия), сохранение чести (сэппуку), выражение мести (типшар), избегание порабощения (джаухар), свидетельство любви (синдзю) и т. д. (Сорокин 2003, 105).

С появлением классового общества и возникновением государства отношение к самоубийству ужесточалось, что обусловлено развитием механизмов ограничения и подавления частной свободы в пользу интересов правящих групп. В эпоху Античности предпринимались первые попытки правового регулирования рассматриваемого явления путем установления законодательного запрета на суицид. Так, карательно-репрессивная политика со II в. н.э. в отношении самоубийц из числа осужденных преступников, рабов, военнослужащих определялась экономическими, а также военно-политическими, социальными интересами Римского государства (Любов, Зотов 2017, 12).

В период раннего Средневековья самоубийство серьезно осуждалось. Религиозные институты, ставшие надежной опорой государственной власти, активно содействовали борьбе с суицидальными проявлениями. Самоубийство рассматривалось как тяжкий грех, преступление против веры и приравнивалось к убийству («душегубству»), которое влекло лишение титула, конфискацию имущества, отлучение от веры, отказ в церковном погребении, осквернение трупа, однако такое правило не распространялось на детей и лиц, покушавшихся на свою жизнь в состоянии безумия. Подобная смерть была связана с потерей чести, осквернением родословной, социальным клеймом и другими негативными последствиями (Behere, Sathyanarayana Rao, Mulmule 2015, 122). Оказание любой помощи при суициде рассматривалось как соучастие в тяжком преступлении (Никифоров 2000, 17).

Религиозно-правовой запрет на самоубийство утверждался решением церковных католических соборов (381, 452, 533, 563, 681, 693 гг.), а далее подтверждался законодательными установлениями светской власти (в 967 г. в Англии; в 1398 г. в Московском государстве; в 1670 г. во Франции). Антисуицидальная церковная доктрина была сформулирована в философско-богословских трактатах знаменитых теологов св. Августина («О граде Божьем», 427 г.) и Фомы Аквинского («Сумма теологии», 1274 г.) (Evans, Farberow 2003, 21–24). Аналогичной позиции придерживается мусульманское право, согласно которому «интихар», т. е. самоубийство, является строго запрещенным деянием по канонам ислама (Али-заде 2007, 282).

После принятия Древней Русью христианства в письменных источниках церковного законодательства появились нормы об ответственности за побуждение к самоубийству в семейно-брачных отношениях (ст. 24 Устава князя Ярослава Мудрого, XII в.). Антисуицидальная правовая доктрина доминировала в российском законодательстве до середины XIX в. *Религиозная кара на протяжении многих столетий как в России, так и в зарубежных странах являлась защитным фактором от суицидальных поступков.* В юридической практике в течение долгого времени складывалась ситуация, связанная с судебным преследованием лиц, покушавших-

ся на свою жизнь; они нередко подвергались телесным наказаниям или смертной казни (общее право Британской империи и колониальных территорий) (Hilton, Fellingham, Lyon 2002, 414). В Российской империи антисуицидальная норма появилась в результате законодательных преобразований Петровской эпохи в начале XVIII в., когда дела о самоубийствах, ранее находившиеся в ведении церкви, перешли под юрисдикцию государственной власти⁵.

В эпоху Нового времени в странах Западной Европы наметились тенденции к постепенному изменению общественного мнения по отношению к самоубийствам и лицам, их совершающим, в связи с *прогрессивными идеями гуманизма*, а также просветительской деятельностью европейских ученых, создавших теоретический фундамент, послуживший основой для дальнейшей декриминализации рассматриваемого явления. Значительную роль в этом сыграли научные исследования Томаса Мора («Утопия», 1516 г.), Джона Донна («Биатанатос», 1608 г.), Мишеля де Монтеня («Опыты», 1580 г.), Фрэнсиса Бэкона («Великое установление», 1623 г.). В этот период появились труды, доказывающие психологическую обусловленность суицида, было осмыслено значение диагностических, корректирующих, медико-профилактических мероприятий в данной области (Джон Сим, 1637 г.; Иоганнес Несер, 1613 г.). Применение жестоких мер по отношению к самоубийцам осуждали Вольтер («Философский словарь», 1769 г.), Чезаре Беккариа («О преступлениях и наказаниях», 1764 г.), Шарль Луи де Монтескье («О духе законов», 1748 г.), Дэвид Юм («Очерк о самоубийстве», 1783 г.), Жан-Жак Руссо («Новая Элоиза», 1760 г.) и пр. (Evans, Farberow 2003, 23–30).

С XVIII столетия в обществе наблюдается феномен «подражательных самоубийств», вызванных некорректными публикациями в средствах массовых информационных (СМИ). Суицид известных лиц, получивший название «эффект Вертера», нередко становится источником для подражания. «Клубы самоубийц» имеют исторические корни. В XIX в. они возникли в Париже, Берлине (1819 г.), Вене (1824 г.). Их участниками являлись дети представителей высшего сословия, объединенные определенными целями и субкультурой. Решение о самоубийстве принималось путем жеребьевки. В Российской империи аналогичные сообщества, состоявшие из студентов и детей влиятельных лиц, были известны в конце XIX — начале XX в.⁶

В XIX в. все большее число исследователей изучают суицид с биологической, медицинской, психологической, психиатрической и социологической точек зрения. Выдающуюся роль в дестигматизации самоубийства сыграли такие ученые, как Жан-Этьен Доминик Эскироль («О душевных болезнях, рассматриваемых в медицинских, гигиенических и судебно-медицинских отношениях», 1838 г.); Томаш Гарриг Масарик («Самоубийство как общественное массовое явление современной цивилизации», 1881 г.); Эмиль Дюркгейм («Самоубийство: социологический этюд», 1897 г.) и др. Одним из достижений правовой культуры в XIX столетии становится провозглашение права на жизнь высшей ценностью человека, а в случае посягательства на нее предусматриваются суровые меры ответственности (Evans, Farberow 2003, 29–30).

⁵ Статья 164 Артикула воинского 1715 г. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>; ст. 117 Морского устава 1720 г. http://militera.lib.ru/regulations/russr/1720_ustav-morskoi/index.html.

⁶ «Уходящие вместе. Расставание в сети». *Коммерсантъ*. 2005. <https://www.kommersant.ru/doc/2294702>.

В целом XVIII–XX вв. характеризуются общемировой тенденцией гуманизации и либерализации уголовного права, настойчивым стремлением общества к смягчению и отмене ответственности за суицидальные действия, что повлекло декриминализацию рассматриваемого явления и установление мер ответственности за преступную причастность к самоубийству иного лица. Благодаря просвещению и научным исследованиям раскрываются объективные причины таких поступков. Постепенно вносились изменения в гражданское, уголовное и религиозное законодательство, касающиеся актов самоубийств. Первой страной, отменившей уголовное преследование самоубийц, стала Германия (1751 г.). После этого самоубийство перестало быть наказуемым деянием во Франции (1790 г.), Пруссии (1796 г.), Австрии (1850 г.) и т. д. (Behere, Sathyanarayana Rao, Mulmule 2015, 122).

Среди европейских стран антисуицидальное законодательство дольше всего просуществовало в Великобритании, где процедура осквернения трупа самоубийцы практиковалась до 1823 г., а имущество у таких лиц перестало подвергаться конфискации с 1870 г. В 1879 г. в английском праве начали проводить границу между убийством и самоубийством. До 1916 г. тюремное заключение являлось обычным наказанием за попытку лишения себя жизни. С 1946 по 1955 г. в английских судах было рассмотрено 5794 дела, связанных с покушением на самоубийство, из которых 5447 завершились обвинительным приговором (94 %). Такая практика продолжалась до 1961 г., когда был отменен закон против суицида и установлена ответственность за подстрекательство, поощрение или оказание содействия суициденту. За такие действия предусматривается тюремное заключение на срок до 14 лет⁷ (Evans, Farberow 2003, 32–34).

В Российской империи смертная казнь за покушение на самоубийство в 1835 г. была заменена на каторжные работы, а впоследствии на тюремное заключение сроком от шести месяцев до одного года (ст. 347–348 Свода законов Российской империи 1835 г.)⁸. С этого момента тело самоубийцы больше не считалось объектом судебного разбирательства, а положение о процедуре его поругания было отменено. С 1845 г. самоубийство было декриминализовано и влекло ответственность гражданско-правового и религиозного характера (ст. 1472, 1473 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.)⁹. Впервые в истории российской правовой системы появились специальные нормы, устанавливающие уголовный запрет за склонение к самоубийству, содействие таковому, доведение до самоубийства (ст. 1475, 1476 указанного Уложения). Последующий процесс развития отечественной правовой системы отражал реализацию механизма защиты личности от противоправных посягательств, связанных с преступной причастностью к суициду (ст. 148 Уголовный кодекс (УК) РСФСР 1922 г., ст. 141 УК РСФСР 1926 г., ст. 107 УК РСФСР 1960 г.; ст. 110–110² УК РФ 1996 г.)¹⁰.

⁷ Пункты «а», «b», «с» подразд. 1 Закона Великобритании от 03.08.1961 «О самоубийстве». <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/9-10/60/section/2/data.pdf>.

⁸ Свод законов Российской империи 1835 г. https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html.

⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. <http://museumreforms.ru/node/13654>.

¹⁰ УК РСФСР 1922 г. https://lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a690x571.htm; УК РСФСР 1926 г. <http://museumreforms.ru/node/13973>; УК РСФСР 1960 г. https://lawrussia.ru/bigtexts/law_3558/index.htm; УК РФ 1996 г. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

Со второй половины XX в. в большинстве стран мира самоубийство рассматривается как антиобщественное, порицаемое, неодобряемое, социально-негативное явление, не влекущее уголовно-правового преследования. Проблема профилактики суицида приобретает международное значение и входит в число приоритетных задач деятельности ВОЗ, Международной ассоциации по предотвращению самоубийств (с 1960 г.)¹¹, системы здравоохранения отдельных государств, а также некоторых общественных организаций. Ввиду высокой актуальности данной проблемы на национальном уровне реализуются комплексные стратегии суицидальной превенции, создаются специализированные ведомства по предупреждению суицида¹².

В современный период преступная причастность к суицидальному поведению в большинстве стран мира является уголовно наказуемым деянием. Законодательство более 160 государств содержит нормы, предусматривающие ответственность за побуждение к самоубийству иного лица, но при этом существенно отличающиеся друг от друга. Более 38 правовых систем не упоминают самоубийство как уголовно-правовой институт. Анализ зарубежного опыта правоохранительной деятельности свидетельствует о наличии пяти основных групп преступлений, связанных с суицидом (Щерба 2010, 54–63).

Первую группу составляют преступления, предусматривающие ответственность за покушение на самоубийство, которое до сих пор уголовно наказуемо более чем в 24 странах. Подавляющее большинство среди них — бывшие колонии и зависимые территории Великобритании. Там действуют смешанные национальные системы права (общее (common law), исламское (фикх) и традиционное). Покушение на самоубийство криминализовано в целом ряде государств¹³. Законы о противодействии суицидальному поведению, усиленные социокультурными и религиозными запретами (законы шариата), функционируют более чем в 20 мусульманских странах (Йемен, Оман, Саудовская Аравия, Сирия и пр.) (Mishara, Weisstub 2016, 54–59).

В зависимости от исторически сложившихся правовых традиций, наказание за посягательство на собственную жизнь варьируется от трех месяцев лишения свободы до пяти лет тюремного заключения, включая денежный штраф. Суицидальные попытки в некоторых странах квалифицируются как уголовный проступок¹⁴.

¹¹ International Association for Suicide Prevention (IASP). <https://www.iasp.info>.

¹² Например, Министерство психического здоровья и предотвращения самоубийств Великобритании: Cross-Government Suicide Prevention Workplan. 2019. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/772210/national-suicide-prevention-strategy-workplan.pdf.

¹³ Статья 294 УК Багамских Островов 1873 г. с поправками 2010 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/03/Bahamas-Penal-Code.pdf?x19059>; ст. 339 УК Иордании 1960 г. http://www.ahtnc.org.jo/sites/default/files/penal_code.pdf; ст. 304 УК Катара 2004 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-Qatar-2004.pdf?x19059>; ст. 553 УК Ливана 1943 г. https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/document/lebanon-penal-code_html/Lebanon_Penal_Code_1943.pdf; ст. 309 УК Малайзии 1936 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-Malaysia-1936.pdf?x19059>; ст. 325 УК Пакистана 1860 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-Pakistan-1860.pdf?x19059>; ст. 437 УК Сомали 1962 г. http://www.somalilandlaw.com/Penal_Code_English.pdf; ст. 261 УК Судана 2003 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-Sudan-2003.pdf?x19059>.

¹⁴ Статья 206 УК Гамбии 1934 г. https://www.policinglaw.info/assets/downloads/Gambian_Criminal_Code.pdf; ст. 226 УК Кении 1930 г. <http://www.kenyalaw.org/lex/actview.xml?actid=CAP%2063>;

Правовые системы отдельных стран, криминализируя попытку самоубийства, предусматривают принудительное психиатрическое лечение¹⁵ или замену уголовной ответственности медицинским вмешательством, лечением и реабилитацией¹⁶.

Правовая ситуация, связанная с проблемой самоубийства, остается сложной, поскольку действующее законодательство и судебная практика нередко противоречат друг другу. Зачастую первый акт суицидальной попытки влечет предупреждение, а последующие инциденты обуславливают применение репрессивных мер уголовно-правового воздействия. В странах, где покушение на самоубийство декриминализовано, в судебной практике наблюдаются единичные факты уголовного преследования лиц, пытавшихся покончить с собой, если они являются военнослужащими или от их действий пострадали третьи лица, а также в качестве предупредительной меры (например, в США). Уровень самоубийств снижается в тех странах, где данное деяние декриминализовано. Согласно многочисленным исследованиям, подавляющее большинство покушающихся на самоубийство лиц не в полной мере осознают фактический характер и общественную опасность своих действий в связи с психическим расстройством, употреблением психоактивных веществ, нахождением в стрессовой или кризисной ситуации. Соответственно, такие лица нуждаются в психосоциальной (психиатрической) помощи и к ним не должны применяться меры уголовно-правового реагирования (Mishara, Weisstub 2016, 54–59).

Имидж прогрессивной страны, привлекательной для инвестиций, бизнеса и туризма, требует модернизации национальной правовой системы, соответствующей международным стандартам по соблюдению прав человека, где нет места архаичным законам, преследующим самоубийц. Реформы, связанные с декриминализацией суицида, проводились в целом ряде стран¹⁷.

Вторая группа преступлений включает широкий перечень деяний, связанных с побуждением к суицидальному поведению: доведение до самоубийства или покушения на него, склонение к совершению суицида (подстрекательство) или со-

ст. 327 УК Нигерии 1990 г. <http://lawsofnigeria.placng.org/laws/C38.pdf>; ст. 217 УК Танзании 1945 г. https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TZA_penal_code.pdf; ст. 210 УК Уганды 1950 г. <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ug/ug008en.pdf>; и др.

¹⁵ Статья 124 УК Гондураса 1983 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2018/04/CodigoPenal-IncluyeReformasOct2017.pdf?x19059>; ст. 114 УК Коста-Рики 1970 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-Costa-Rica-1970.pdf?x19059>.

¹⁶ Статья 309 УК Индии 1860 г. https://www.iitk.ac.in/wc/data/IPC_186045.pdf; ст. 115 Закона Индии 2017 г. «О психическом здоровье». <http://egazette.nic.in/WriteReadData/2017/175248.pdf>.

¹⁷ Параграф 33А гл. 212 Постановления Гонконга 1967 г. «О правонарушениях против личности». <http://hklii.hk/eng/hk/legis/ord/212/s33A.html>; Закон Замбии от 27.01.1967 «О самоубийстве». <https://www.parliament.gov.zm/sites/default/files/documents/acts/Suicide%20Act.pdf>; Заключительный отчет канадского парламента 1972 г. «О жизни и смерти». <https://sencanada.ca/en/content/sen/committee/351/euth/rep/lad-a2-e>; Закон Ирландии 1993 г. «Об уголовном праве (самоубийстве)». <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1993/act/11/enacted/en/print#sec2>; Уголовный кодекс Шри-Ланки 1998 г. http://hrlibrary.umn.edu/research/srilanka/statutes/Penal_Code.pdf; Закон Науру от 12.12.2016 «О преступлениях». https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/NRU/INT_CEDAW_ARL_NRU_28029_E.pdf; Уголовный кодекс Сингапура 2019 г. <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/109958/136594/F1951785076/SGP109958.pdf>; Федеральный декрет-закон ОАЭ от 2020 г. № 15 «О внесении изменений в некоторые положения Федерального закона от 1987 г. № 3 «Об Уголовном кодексе ОАЭ». 2020. [https://www.moj.gov.ae/assets/2021/Federal%20Decree%20Law%20No.%20\(15\)%20of%202020%20Concerning%20the%20Penal%20Code.pdf.aspx](https://www.moj.gov.ae/assets/2021/Federal%20Decree%20Law%20No.%20(15)%20of%202020%20Concerning%20the%20Penal%20Code.pdf.aspx); и др.

действие совершению такового (помощь, пособничество, совет, консультация). Общественная опасность рассматриваемых деяний варьируется от незначительной (содействие самоубийству безнадежно больного лица по мотивам сострадания) до исключительно высокой (организация массового суицида представителями деструктивного религиозного сообщества).

Конструкция объективной стороны исследуемых составов содержит разнообразный перечень способов побуждения к самоубийству. Так, уголовную ответственность влечет доведение потерпевшего до самоубийства путем: а) угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства¹⁸; б) угрозы применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения, повреждения или изъятия их имущества, распространения клеветнических или иных позорящих сведений¹⁹; в) клеветы²⁰; г) шантажа, систематического принуждения к противоправным действиям²¹.

К другим распространенным способам преступной причастности к самоубийству следует отнести консультацию, подстрекательство, помощь, понуждение, пособничество, склонение, совет, содействие, которые осуществляются путем: а) уговоров, предложений, подкупа, обмана; советов, указаний, предоставления информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранения препятствий к его совершению²²; б) применения силы, угрозы ее применения, принуждения, или обмана²³; в) ненадлежащего влияния²⁴; г) мошенничества²⁵; д) подкупа или консультирования²⁶; е) пособничества при совершении самоубийства²⁷; ж) «преднамеренного предоставления средств и участия виновного в акте самоубийства»²⁸; з) тотального контроля местонахождения потерпевшего (ограничения

¹⁸ См., напр.: ст. 125 УК Азербайджана от 01.09.2000. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353; ст. 110 УК Армении от 18.04.2003. <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=63312>; ст. 115 УК Грузии от 22.07.1999. <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/164226?publication=240>; ст. 105 УК Казахстана от 03.07.2014. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106; ст. 136 УК Киргизии от 02.02.2017. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34350840; ст. 110 УК РФ от 13.06.1996. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699; ст. 109 УК Таджикистана от 21.05.1998. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325; ст. 103 УК Узбекистана от 22.09.1994. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110.

¹⁹ Статья 145 УК Беларуси от 09.07.1999. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984.

²⁰ Статья 106 УК Туркменистана от 12.06.1997. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286.

²¹ Статья 120 УК Украины от 05.04.2001. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109.

²² Части 1–2 ст. 110¹ УК РФ.

²³ Параграф 14.4 УК Либерии 1978 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/03/Penal-Code-Liberia-1978.pdf?x39143>.

²⁴ Раздел 13А УК штата Южная Австралия 1935 г. http://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdb/au/legis/sa/consol_act/clca1935262.

²⁵ Статья 253 УК Южной Кореи 1998 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/03/Penal-Code-Republic-of-Korea-1998.pdf?x39143>.

²⁶ Статья 219 УК Соломоновых Островов 1963 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/03/Penal-Code-Solomon-Islands.pdf?x39143>.

²⁷ Раздел 113 УК Мальдивской Республики 2014 г. <https://www.law.upenn.edu/live/files/4203-maldives-penal-code-2014>.

²⁸ Параграф 707А.2 УК штата Айова 2018 г. <https://law.justia.com/codes/iowa/2018/title-xvi/chapter-707a/section-707a.2>; § 750.329а УК штата Мичиган 1931 г. <https://law.justia.com/codes/michigan/2018/chapter-750/statute-act-328-of-1931/division-328-1931-xlv/section-750.329a>; § 3-102 УК штата Мэриленд 2018 г. <https://law.justia.com/codes/maryland/2018/criminal-law/title-3/subtitle-1/section-3-102>; § 3795.04 УК штата Огайо 2018 г. <https://law.justia.com/codes/ohio/2018/title-37/chap->

свободы его передвижения, слежки за ним); использования запрещенных методов психологического давления²⁹; и) убеждения совершить самоубийство³⁰.

С субъективной стороны такие преступления совершаются сознательно³¹, умышленно³² или преднамеренно³³. В законодательстве некоторых стран одним из признаков субъективной стороны является наличие корыстного мотива в действиях виновного³⁴ и других низменных побуждений³⁵.

Правовые системы зарубежных стран, как правило, не содержат прямых указаний относительно формы вины в составах преступлений, связанных с самоубийством. Существует исключение для ряда стран, где виновный может совершить подобное преступление исключительно с прямым умыслом³⁶ или по неосторожно-

ter-3795/section-3795.04; § 16-3-1090 УК штата Южная Каролина 2018 г. <https://law.justia.com/codes/south-carolina/2018/title-16/chapter-3/section-16-3-1090>.

²⁹ Параграф 12-34.5 УК штата Иллинойс 2018 г. <https://law.justia.com/codes/illinois/2018/chapter-720/act-720-ilcs-5/title-iii>.

³⁰ Статья 454 УК Турции 2004 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/06/Criminal-Code-Turkey-2004.pdf?x39143>.

³¹ Статья 273 УК Алжира 1966 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-Algeria-1966.pdf?x39143>; раздел 113 УК Мальдивской Республики; ст. 407 УК Марокко 2011 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-Morocco-2011.pdf?x39143>; ст. 206 УК Туниса 2005 г. <http://policehumanrightsresources.org/wp-content/uploads/2016/07/Penal-Code-Tunisia-2005.pdf>; § 9A. 36.060 УК штата Вашингтон 2018 г. <https://law.justia.com/codes/washington/2018/title-9a/chapter-9a.36/section-9a.36.060>; § 3-102 УК штата Мэриленд; § 11-60-3 УК штата Род-Айленд 2018 г. <https://law.justia.com/codes/rhode-island/2018/title-11/chapter-11-60/section-11-60-3>.

³² Статьи 145, 146 УК Беларуси; ст. 150 УК Республики Молдовы от 18.04.2002. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923; ст. 294 УК Нидерландов от 03.03.1881. https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2017-03-01/BoekTweede_TiteldeelXIX_Artikel294; ст. 199, 219 УК Фиджи от 01.05.1945. http://www.pacii.org/fj/legis/consol_act_OK/pc66; § 97-3-49 УК штата Миссисипи 2017 г. <https://law.justia.com/codes/mississippi/2017/title-97/chapter-3/section-97-3-49>; § 21-813 УК штата Оклахома 2018 г. <https://law.justia.com/codes/oklahoma/2018/title-21/section-21-813>; § 782.08 УК штата Флорида 2018 г. <https://law.justia.com/codes/florida/2018/title-xlvi/chapter-782/section-782.08>; § 22-16-37 УК штата Южная Дакота 2018 г. <https://law.justia.com/codes/south-dakota/2018/title-22/chapter-16/section-22-16-37>; § 76-5-205 УК штата Юта 2018 г. <https://law.justia.com/codes/utah/2018/title-76/chapter-5/part-2/section-205>.

³³ Параграф 14.4 УК Либерии; § 11.41.120 УК штата Аляска 2018 г. <https://law.justia.com/codes/alaska/2018/title-11/chapter-41/article-1/section-11.41.120>; § 45-5-105 УК штата Монтана 2017 г. <https://law.justia.com/codes/montana/2017/title-45/chapter-5/part-1/section-45-5-105>; § 125.15, § 120.30 УК штата Нью-Йорк 2018 г. <https://law.justia.com/codes/new-york/2018/pen/part-3/title-h/article-120/125.15>; ст. 280 УК Эритреи 2015 г. <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/101051/121587/F567697075/ERI101051%20Eng.pdf>.

³⁴ Статья 115 УК Швейцарской Конфедерации от 21.12.1937. <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19370083/201501010000/311.0.pdf>.

³⁵ Статья 280 УК Эритреи; ст. 525 УК ЮАР 1886 г. [http://hrlibrary.umn.edu/research/Penal%20Code%20\(English\).pdf](http://hrlibrary.umn.edu/research/Penal%20Code%20(English).pdf).

³⁶ Статья 158 УК Англии 2010 г. http://agc.gov.ms/wp-content/uploads/2010/02/penal_code.pdf; ст. 335 УК Бахрейна 1976 г. <http://policehumanrightsresources.org/wp-content/uploads/2016/07/Penal-Code-Bahrain-1976.pdf>; ст. 145, 146 УК Беларуси; ст. 37 УК Лесото 2010 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-Act-Lesotho-2010.pdf?x39143>; ст. 150 УК Республики Молдовы; ст. 294 УК Нидерландов; ст. 304 УК Омана 1974 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-Oman-1974.pdf?x39143>; ст. 335 УК ОАЭ 1987 г. <https://www.adjd.gov.ae/sites/Authoring/AR/ELibrary%20Books/E-Library/PDFs/Penal%20Code.pdf>.

сти³⁷. Доведение до самоубийства по законодательству Армении может совершаться как с косвенным умыслом, так и по неосторожности³⁸.

Правовые нормы, содержащие квалифицированные составы, указывают на жертву преступления, ее возраст, нахождение в болезненном состоянии (физическом или психическом), зависимое положение от виновного лица, преступный мотив, общественно опасные последствия (самоубийство или покушение на него, полученные травмы). В отдельной группе стран квалифицированным составом признается побуждение к самоубийству несовершеннолетнего до наступления 18-летнего возраста, невменяемого или лица, находящегося в состоянии опьянения³⁹.

Особый интерес представляет уголовное законодательство Индии, в котором, помимо норм, устанавливающих ответственность за сопричастность к самоубийству потерпевшего (ст. 305, 306 УК), содержится специальная ст. 498А (гл. 20 А «Жестокое обращение мужчины»), обеспечивающая правовую защиту женщины от преступных посягательств в сфере семейно-брачных отношений. В пояснениях к данной норме под понятием «жестокость» понимается любое противоправное поведение мужчины, создающее реальную угрозу жизни и здоровью женщины, а также повлекшее ее самоубийство.

Уголовное законодательство России, как и подавляющего большинства зарубежных стран, не содержит определения понятий «самоубийство» и «покушение на самоубийство», что, на наш взгляд, требует законодательной регламентации. В правовой системе некоторых стран и штатов данная проблема разрешена законодательно⁴⁰.

Третью группу представляют составы преступлений, предусматривающих ответственность за побуждение к самоубийству в качестве одного из видов убийства или подстрекательства к нему⁴¹. Нередко в тех странах, где отсутствуют уголовно-

³⁷ Статья 127 УК Болгарии от 15.03.1968. <https://prostitution.procon.org/sourcefiles/BulgariaCriminalCode.pdf>.

³⁸ Статья 110 УК Армении.

³⁹ Статья 305 УК Бангладеша 1860 г. http://bdlaws.minlaw.gov.bd/print_sections_all.php?id=11; ст. 305 УК Индии; ст. 305 УК Малайзии 1936 г. http://policehumanrightsresources.org/wp-content/uploads/2019/01/Penal-Code-ACT-574-21_2_2018.pdf; ст. 305 УК Мьянмы 1860 г. <http://policehumanrightsresources.org/wp-content/uploads/2016/07/Penal-Code-Myanmar-1860.pdf>; ст. 305 УК Сингапура; ст. 257 УК Судана 2003 г. <http://policehumanrightsresources.org/wp-content/uploads/2016/07/Penal-Code-Sudan-2003.pdf>; и др.

⁴⁰ Раздел 113 УК Мальдивской Республики; ст. 177 УК Косово от 14.01.2019. <https://www.refworld.org/docid/6012e70d4.html>; § 18-4017 УК штата Айдахо 2018 г. <https://law.justia.com/codes/ida-ho/2018/title-18/chapter-40/section-18-4017>; § 707A.2 УК штата Айова; §12-34.5 УК штата Иллинойс; § 14:32.12 УК штата Луизианы 2018 г. <https://law.justia.com/codes/louisiana/2018/code-revisedstatutes/title-14/rs-14-32.12>; § 3-102 УК штата Мэриленд; § 30-2-4 УК штата Нью-Мексико 2017 г. <https://law.justia.com/codes/new-mexico/2017/chapter-30/article-2/section-30-2-4>; § 11-60-3 УК штата Род-Айленд.

⁴¹ Статья 78 УК Австрии 1974 г. <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundeshnormen&Gesetzesnummer=10002296>; п. 12 гл. 141 Закона Барбадоса от 01.09.1994 «О преступлениях против личности». https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=73341&p_country=BRB&p_count=284; ст. 300 УК Бермудских островов 1907 г. <http://www.bermudalaws.bm/Laws/Consolidated%20Laws/Criminal%20Code%20Act%201907.pdf>; ст. 222 УК Ботсваны 1964 г. <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/bw/bw012en.pdf>; ст. 157 УК Британских Виргинских островов 1997 г. https://bvi.gov.vg/sites/default/files/resources/criminal_code_-_legislation.pdf; Закон Великобритании от 03.08.1961 «О самоубийстве»; ст. 159 УК Гибралтара 2011 г. <https://www.gibraltarlaws.gov.gi/bills/bills2011/2011B07.pdf>; ст. 216 УК ФРГ 1871 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/06/Criminal-Code-complete.pdf?x39143>; п. 8 Закона Замбии 1967 г. «О самоубийстве»;

правовые нормы, связанные с самоубийством, побуждение к суицидальному поведению рассматривается в соответствии с составом об убийстве⁴² или подстрекательстве к нему⁴³.

Четвертая группа содержит перечень составов преступлений с ответственностью за распространение информации о способах совершения самоубийства, пропаганду суицида и публичные призывы к его осуществлению⁴⁴. Санкции за преступные деяния, рассмотренные в группах 2–4, значительно дифференцируются в зависимости от квалифицирующих признаков, уголовно-правовых традиций и культурных особенностей каждой страны. Уголовная ответственность устанавливается в виде тюремного заключения (от трех месяцев до пожизненного лишения свободы) или применения смертной казни. В качестве альтернативы лишению свободы предусматривается денежное взыскание (штраф).

Пятую группу преступлений представляют привилегированные составы, предусматривающие ответственность за эвтаназию (за противоправную деятельность, направленную на умерщвление лица, безнадежно страдающего неизлечимой болезнью по его настойчивой просьбе по мотивам сострадания или милосердия). Специальный уголовно-правовой запрет на эвтаназию по отношению ко всем субъектам, независимо от профессиональной принадлежности и иных условий, установлен в законодательных системах отдельных зарубежных государств⁴⁵. От

п. 2 Закона Ирландии 1993 г. «Об уголовном праве (самоубийстве)»; ст. 187 УК Каймановых островов от 19.02.2019. <https://cnslibrary.com/wp-content/uploads/Penal-Code-2019-Revision.pdf>; ст. 225 УК Кении; ст. 212 УК Кирибати 1977 г. <http://policehumanrightsresources.org/wp-content/uploads/2016/03/Kiribati-Penal-Code.pdf>; ст. 179 УК Новой Зеландии 1961 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/03/ Crimes-Act-1961.pdf?x39143>; ст. 94 УК Сент-Люсии 2004 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Criminal-Code-Saint-Lucia-2004.pdf?x39143>; ст. 212 УК Сейшельских островов 1953 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/03/Penal-Code-Seychelles-1953.pdf?x39143>; ст. 212 УК Тувалу 1965 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/03/Penal-Code-Tuvalu-1965.pdf?x39143>; ст. 209 УК Уганды; и др.

⁴² Параграф 1 гл. 3 УК Швеции 1962 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/08/Penal-Code-Sweden-1962.pdf?x39143>; ст. 275 УК Камеруна от 12.07.2016. <https://fakoamerica.typepad.com/files/law-relating-to-the-penal-code.pdf>.

⁴³ Параграф 236 УК Норвегии 1902 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/08/General-Civil-Penal-Code-Norway-1902.pdf?x39143>.

⁴⁴ Статья 387 УК Эквадора 1971 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-Ecuador-1971.pdf?x39143>; ст. 342.1 УК Беларуси; ст. 110² УК РФ; ст. 223.14 УК Франции 2012 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/08/Penal-Code-2012.pdf?x39143>; ст. 150.1 УК Республики Молдовы; разд. 474.29А УК Австралийского содружества 1995 г. <https://www.legislation.gov.au/Details/C2005A00092>. ст. 144 УК Восточного Тимора 2009 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-East-Timor-Leste-2009.pdf?x39143>; и др.

⁴⁵ Статья 77 УК Австрии; ст. 135 УК Азербайджана; ст. 257 УК Боливии 1999 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-Bolivia.pdf?x39143>; ст. 106 УК Парагвая 1997 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Penal-Code-Paraguay-1997.pdf?x39143>; ст. 112 УК Перу 1991 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/03/PERU-Penal-Code-1991.pdf?x39143>; ст. 120 УК Словении 2008 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/08/Criminal-Code-Slovenia-2008.pdf?x19059>; ст. 131 УК Судана; ст. 275 УК Тайваня 2014 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/07/Criminal-Code-of-the-Republic-of-China-2014.pdf?x19059>; ст. 37 УК Уругвая 1933 г. с поправками 2000 г. <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/08/penal-code-uruguay-good-version.pdf?x39143>; ст. 94 УК Хорватии 2011 г. <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/11330/138685/F-737560904/HRV11330%20Eng.pdf>; ст. 202 УК Японии <https://www.cas.go.jp/jp/sei-saku/hourei/data/PC.pdf>; и пр.

ветственность за эвтаназию влечет более мягкое наказание по сравнению с простым убийством — от шести месяцев до пяти лет тюремного заключения (Капинус 2006, 431–432, 437). В Австрии, Бразилии, Дании, Португалии и Польше эвтаназия квалифицируется как убийство или подстрекательство к убийству⁴⁶. Российская правовая система не содержит такой нормы. Умышленное лишение жизни тяжелобольного лица по его настойчивой просьбе и по мотивам сострадания рассматривается как убийство при смягчающих обстоятельствах⁴⁷.

Проблема эвтаназии законодательно разрешена в правовой системе Австралийского Содружества⁴⁸, ряде других стран⁴⁹ и в некоторых штатах США⁵⁰. В этих странах эвтаназия практикуется в активной (ассистированное самоубийство (умерщвление) с медицинской помощью) или пассивной (прекращение поддерживающей терапии) формах. От уголовной ответственности за подобные действия

⁴⁶ Статьи 77, 78 УК Австрии; ст. 122 УК Бразилии 1940 г. http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto-lei/Del2848compilado.htm; § 240 УК Дании 2005 г. https://www.unodc.org/tldb/pdf/Denmark_Criminal_Code_2005.pdf; ст. 139 УК Португалии 1982 г. https://www.unifr.ch/ddp1/derechopenal/legislacion/l_20080626_10.pdf; ст. 151 УК Польши от 06.06.1997. https://www.imolin.org/doc/amlid/Poland_Penal_Code1.pdf.

⁴⁷ Пункт «д» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

⁴⁸ Статья 9 Закона штата Виктория о добровольной помощи при смерти 2017 г. <https://content.legislation.vic.gov.au/sites/default/files/2021-06/17-61aa005%20authorised.pdf>; ст. 7 Закона штата Квинсленд о добровольной помощи при смерти 2021 г. <https://www.legislation.qld.gov.au/view/pdf/asmade/act-2021-017>; ст. 9 Закона штата Новый Южный Уэльс о добровольной помощи при смерти 2021 г. <https://www.parliament.nsw.gov.au/bills/Pages/bill-details.aspx?pk=3891>; ст. 10 Закона штата Южная Австралия о добровольной помощи при смерти 2021 г. https://www.legislation.sa.gov.au/lz/path=/b/archive/voluntary%20assisted%20dying%20bill%202021_hon%20kyam%20maher%20mlc; ст. 3 Закона штата Тасмания о выборе в конце жизни (добровольная помощь при смерти) 2021 г. <https://www.legislation.tas.gov.au/view/whole/html/asmade/act-2021-001>.

⁴⁹ Статья 1 Федерального закона Австрии о введении в действие декрета и внесении изменений в Закон о наркотических веществах и Уголовный кодекс 2021 г. https://www.parlament.gv.at/PAKT/VHG/XXVII/I/I_01177/index.shtml; разд. 3 § 1 Бельгийского закона об эвтаназии от 28.05.2002. <http://eol.law.dal.ca/wp-content/uploads/2015/06/Law-of-28-May-2002-on-Euthanasia-as-amended-by-the-Law-of-13-February-2014.pdf>; п. «б» ст. 1 Решения Федерального конституционного суда ФРГ от 26.02.2020. https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2020/02/rs20200226_2bvr234715en.html;jsessionid=5708DF0A5BE77E5D9E89F79EAB22161.2_cid377; разд. 10 Закона Израиля об умирающих пациентах 2005 г. https://www.kolzhut.org.il/he/קהל_התורה_הלכה_הטהור_תומל; ст. 4 Закона Испании об эвтаназии от 25.06.2021. <https://boe.es/boe/dias/2021/03/25/pdfs/BOE-A-2021-4628.pdf>; ст. 3 Канадского закона о медицинской помощи при смерти (MAID) 2021 г. <https://www.justice.gc.ca/eng/cj-jp/ad-am/bk-di.html>; Приговор Конституционного суда Колумбии от 20.05.1997 № с-239/97, исх. разъяснение № D-1490. https://www.patientsrights council.org/site/wp-content/uploads/2015/05/Colombia_Court_Decision_05_20_1997.pdf; ст. 1 Закона Люксембурга об эвтаназии и помощи в случае самоубийства от 16.03.2009. <https://web.archive.org/web/20130313173341/http://www.legilux.public.lu/leg/a/archives/2009/0046/a046.pdf>; ст. 20 Голландского закона о прекращении жизни по запросу и помощи в самоубийстве 2001 г. <https://wfrtds.org/dutch-law-on-termination-of-life-on-request-and-assisted-suicide-complete-text>; ст. 11 Закона Новой Зеландии о выборе в конце жизни 2019 г. <https://www.legislation.govt.nz/act/public/2019/0067/latest/DLM7285905.html>; ст. 115 УК Швейцарии 1937 г. (с поправками 2020 г.). https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/document/che/1937/swiss_criminal_code_en.html/Swiss_Criminal_Code_amJuly2020.pdf; Постановление Конституционного суда Италии от 25.09.2019 № 242/2019. <http://www.quotidianosanita.it/allegati/allegato8990968.pdf>.

⁵⁰ Вашингтон (2008 г.), Вермонт (2013 г.), Гавайи (2018 г.), Калифорния (2015 г.), Колорадо (2016 г.), Монтана (2009 г.), Мэн (2019 г.), Нью-Джерси (2019 г.), Нью-Мексико (2021 г.), Орегон (1994 г.), округ Колумбия (2016 г.). См. об этом: «Американские штаты, в которых легализовано самоубийство с помощью врачей». *Официальный сайт образовательного издательства ProCon/Encyclopaedia Britannica*. 2022. <https://euthanasia.procon.org/states-with-legal-physician-assisted-suicide/#montana>.

при соблюдении всех установленных законом условий освобождается персонал медицинских учреждений; действия других лиц квалифицируется как убийство (ст. 293, 294 УК Нидерландов); при этом пассивная эвтаназия легализована более чем в 40 государствах мира (Капинус 2006, 403, 427).

На протяжении столетий криминальная активность, связанная с суицидом, наблюдалась в сфере семейно-бытовых отношений, где потерпевшие и виновные, как правило, являлись знакомыми людьми, находились в брачных, родственных, дружеских, партнерских и иных близких отношениях. С развитием информационных технологий в конце XX в. инструментарий преступной среды существенно расширился, появилась возможность удаленным способом, оставаясь неизвестным, распространять деструктивную информацию среди неограниченного круга интернет-пользователей, подстрекая незнакомых лиц к суициду⁵¹.

Роль информационных технологий в генезисе суицидального поведения заключается в создании провоцирующих условий для аутоагрессивных действий с учетом наличия множества объективных и субъективных факторов (Стешич 2019, 327). Так, в начале XXI в. стали появляться сетевые «клубы самоубийц», функционировавшие в виде форумов, чатов, сайтов и сообществ. Появились сайты, на которых содержалась информация о различных способах суицида⁵².

Организация групповых самоубийств при помощи информационных технологий была зафиксирована в Великобритании (супруги), Индии (друзья), Японии (любовники). По мнению известного криминолога В. С. Овчинского, «клубы самоубийц» создавались с корыстными целями; их противоправная деятельность могла квалифицироваться по норме о доведении до самоубийства⁵³. В 2004 г. в научной литературе впервые появился термин «киберсуицид», обозначающий самоубийство при знакомстве и общении в интернете. Однако данный вид преступной деятельности широкого распространения не получил (Ключко 2014, 70).

В XXI в. растет популярность социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», Twitter, Instagram*, TikTok) и мобильных приложений для обмена сообщениями (Facebook*, WhatsApp, WeChat, Telegram, Lin, Viber). Стремительное развитие IT-технологий детерминировало следующий этап развития и распространения по всему миру виртуального суицида. С 2016 г. российской общественности стало известно о существовании деструктивных сообществ суицидальной направленности в социальных сетях («групп смерти»). В них вовлекались девиантные подростки для последующего склонения их к самоубийству путем негативного информационного воздействия и втягивания в компьютерные игры, представляющие опасность для их жизни и здоровья (Мурсалиева 2016). Распространение подобных игр (чатов) отмечено в Аргентине, Бельгии, Бразилии, Египте, Иране, КНР, США и Украине (Костюченко 2019).

Появление потенциальных угроз в интернете подтолкнуло законодателей большинства стран модернизировать национальные правовые системы, что спо-

⁵¹ *Предотвращение самоубийств: Глобальный императив*. 2014. Женева: Всемирная организация здравоохранения.

⁵² «Мертвый журнал»: как возникли первые клубы самоубийц в Рунете». *РИА Новости*. 2016. <https://ria.ru/20160525/1439314168.html>.

⁵³ «Уходящие вместе. Расставание в сети». *Коммерсантъ*. 2005. <https://www.kommersant.ru/doc/2294702>.

* Мета признана экстремистской организацией на территории РФ.

способствовало появлению правовых норм, устанавливающих ответственность за причастность к самоубийству с использованием интернета в качестве квалифицированного состава в уголовном законодательстве многих государств. Первыми странами, установившими ответственность за побуждение к самоубийству в интернете, стали Австралийское Содружество⁵⁴, Канада⁵⁵, Великобритания⁵⁶, Бразилия⁵⁷. Южная Корея и Япония оказались основоположниками мониторинга интернет-ресурсов в сфере профилактики суицида (Костюченко 2019). Помимо введения новых квалифицированных составов в уголовное законодательство, в ряде стран были приняты отдельные законы, предусматривающие принципы функционирования интернета, который не должен использоваться с целью склонения к суициду или содействия совершению такового⁵⁸.

Учитывая зарубежный опыт правоохранительной деятельности в сфере противодействия криминальным суицидам, отечественный законодатель в 2017 г. установил уголовную ответственность (ст. 110-110² УК РФ) за различные формы сопричастности к самоубийству (склонение к самоубийству, содействие совершению такового; организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства). Кроме того, были введены новые квалифицирующие признаки доведения до самоубийства, а также существенно ужесточена уголовная ответственность. Квалифицирующими признаками рассматриваемых деяний выступают несовершеннолетний возраст; беспомощность, материальная или иная зависимость от виновного; беременность жертвы; наличие двух или более потерпевших; совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с использованием публичного выступления в СМИ или интернете (Хатуев 2019, 118).

Киберсуицид тесно связан с такими общественно опасными явлениями, как незаконное преследование, запугивание, угрозы, травля, клевета, высмеивание, оскорбления, сексуальное домогательство. В специальной литературе данные деяния именуется кибербуллинг (cyberbullying), киберстолкингом (cyberstalking), онлайн-издевательством (online bullying), интернет-троллингом (internet trolling); ответственность за них установлена в уголовном законодательстве многих зарубежных стран.

⁵⁴ Статьи 474.29А, 474.29В Закона Австралийского Содружества об УК 1995 г. http://www5.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/csa1995115/sch1.html; Закон Австралийского Содружества о внесении поправок в УК (материальные преступления, связанные с самоубийством) 2005 г. http://classic.austlii.edu.au/au/legis/cth/num_act/ccarmao2005452/sch1.html.

⁵⁵ Статья 241 УК Канады. <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/section-241.html>.

⁵⁶ Раздел 2 Закона Великобритании «О самоубийстве»; п. 20–25 английского Руководства для прокуроров в отношении случаев поощрения и помощи в самоубийстве 2010 г., с поправками 2014 г. <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/suicide-policy-prosecutors-respect-cases-encouraging-or-assisting-suicide>.

⁵⁷ Статья 122 (§ 4,5) УК Бразилии 1940 г.; ст. 1 Закона Бразилии от 26.12.2019 № 13 968. <https://perma.cc/EL7M-CVNS>.

⁵⁸ Закон США 2000 г. «О защите детей в интернете». <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/47/254>; Закон Новой Зеландии от 02.07.2015 № 63 «О вредных цифровых коммуникациях». <http://www.legislation.govt.nz/act/public/2015/0063/latest/whole.html#DLM5711871>; Закон Австралийского Содружества 2021 г. «О безопасности в интернете». http://classic.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/osa2021154; Законопроект Великобритании 2021 г. «О безопасности в интернете». https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/985033/Draft_Online_Safety_Bill_Bookmarked.pdf.

Культ самоубийства — современный информационный вирус («инфовирус»), мультимедийный контент или элемент пропаганды, содержащий информацию деструктивного (аутоагрессивного) характера, используемую для подпитки интереса к суицидальному поведению. Опасность суицидальной идеологии заключается в нивелировании устоявшихся в обществе морально-этических ценностей, формировании среди детей и подростков иллюзии продолжения виртуальной жизни в мире компьютерных игр, обретения ореола героя после акта самоубийства (Ключко 2014, 71).

В литературе отмечается существование иерархической структуры в организованной деятельности по оказанию деструктивного влияния на личность, включающей три уровня: базовый (идеологи), средний (кураторы) и нижний (начинающие). Наибольшую опасность представляет деятельность идеологов, разрабатывающих стратегию и тактику деструктивного влияния, осуществляющих вербовку среднего звена. Кураторы создают виртуальные сообщества, наполняют их контентом суицидального содержания, распространяют в сети суицидальную идеологию. Начинаящим поручаются распространение деструктивного контента, подбор новых членов сообщества и склонение их к суициду. Представителями двух последних уровней зачастую оказываются учащиеся средних и высших учебных заведений, имеющие внутриличностные конфликты, трудности в адаптации, социализации и проблемы во взаимоотношениях с ближайшим окружением (родителями, родственниками, друзьями); для них нередко характерны личностные комплексы, психические расстройства. В числе мотивов их деятельности — корысть, тщеславие, желание самоутвердиться, манипулирование другими людьми. В научных исследованиях отражена взаимосвязь суицида с аддиктивным поведением, акциями экстремизма и терроризма, криминальной субкультурой, пристрастием к азартным играм, подростковой проституцией, скулшутингом («Колумбайном»*) и т.п. (Белоусов 2019, 56–62).

3. Выводы

Эволюция правовых систем шла от первоначальной криминализации самоубийства к последующей его декриминализации с одновременным установлением запрета на различные формы сопричастности к суицидальным проявлениям.

Российское законодательство, связанное с проблемой противодействия криминальному суициду, в целом соответствует общемировым тенденциям в области защиты личности от различных форм преступных посягательств. В мире накоплен достаточно богатый опыт правового регулирования ответственности за преступную причастность к самоубийству, что обуславливает необходимость всестороннего изучения данной проблемы, осмысления, анализа прогрессивных, новаторских идей, а также усиления превентивных возможностей правоохранительных органов и совершенствования следственно-судебной практики. По нашему мнению, такая деятельность должна осуществляться на основе современных правовых, социологических, психологических, криминологических, медицинских, педагогических и иных подходов.

* Движение «Колумбайн» признано террористическим и запрещено в России.

Полагаем, что действующее российское законодательство нуждается в определенной модернизации с целью гуманизации, оптимизации и совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 110–110² УК РФ. Конструктивные изменения должны затронуть конкретизацию формы вины, дифференциацию и либерализацию ответственности за квалифицированные составы (не соответствующие тяжести совершенных деяний), введение новых квалифицирующих признаков, совершенствование уголовно-правовых санкций.

В технико-юридической конструкции норм, устанавливающих ответственность за преступную сопричастность к самоубийству иного лица, используются близкие по значению термины «доведение», «склонение», «содействие», «побуждение», раскрывающие схожую преступную цель — самоубийство потерпевшего или покушение на него. Рассматриваемые составы преступлений отличаются лишь особенностями объективных и субъективных признаков. Для устранения правоприменительных ошибок и затруднений при толковании положений уголовного закона предлагаем объединить указанные термины понятием «побуждение к самоубийству» и понимать под ним установленный законом перечень умышленных или неосторожных общественно опасных деяний виновного лица, осуществляемых посредством доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства или содействия в нем, повлекших суицид потерпевшего или покушение на него. В целях усовершенствования юридической техники предлагаем сконструировать состав побуждения потерпевшего к самоубийству как материальный, квалифицируя неоконченное преступление в соответствии со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Считаем необходимым изложить ст. 110 УК РФ в новой редакции, исключив из уголовного закона ст. 110¹ и ст. 110² (ввиду идентичности квалифицирующих признаков). По нашему мнению, данная норма должна выглядеть следующим образом:

Статья 110. Побуждение к совершению самоубийства посредством доведения до него, склонения к совершению самоубийства или содействия таковому

1. Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, повлекших самоубийство или покушение на него, —

наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

2. Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, шантажа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, повлекших самоубийство или покушение на него, —

наказывается ограничением свободы на срок от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок от двух до трех лет с лишением права за-

нимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства, повлекшими самоубийство или покушение на него, —

наказывается ограничением свободы на срок от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок от двух до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной, служебной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении близких родственников;

г) в отношении двух или более лиц;

д) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

е) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;

ж) из корыстной или иной личной заинтересованности;

з) из хулиганских побуждений;

и) на основе пережитков местных обычаев или по мотиву кровной мести;

к) путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к его совершению;

л) путем вовлечения в деятельность деструктивных сетевых групп (сообществ) суицидальной направленности;

м) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.

Примечание. 1. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и/или пресечению преступления, предусмотренного настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Под самоубийством в статьях настоящего Кодекса понимается преднамеренное убийство самого себя вменяемым лицом.

3. Под покушением на самоубийство в статьях настоящего Кодекса понимаются действия (бездействие), направленные на умышленное лишение себя жизни вменяемым лицом.

Библиография

- Али-заде, Айдын А. 2007. *Исламский энциклопедический словарь*. М.: Ансар.
- Белосов, Алексей Д. 2019. *Угрозы сети. Интернет для несовершеннолетних пользователей: психологический анализ и профилактика*. М.: Проспект.
- Капинус, Оксана С. 2006. *Этаназия в свете права на жизнь*. М.: Камерон.
- Касен, Гульмира А. 2015. *Профилактика суицида среди молодежи через призму зарубежного и отечественного опыта*. Алматы: Казахский национальный Университет имени Аль-Фараби.
- Ключко, Евгений И. 2014. «Воздействие интернета на суицидальное поведение молодежи». *Общество. Среда. Развитие* 1 (30): 69–72.
- Костюченко, Елена. 2019. «Игры в темноте (18+)». *Новая газета*. Дата обращения 26 августа, 2021. <https://novayagazeta.ru/articles/2019/05/15/80521-igry-v-temnote>.
- Любов, Евгений Б., Павел Б. Зотов, Борис С. Положий. 2020 «Пандемии и суицид: идеальный шторм и момент истины». *Суицидология* 1 (38): 6–38.
- Любов, Евгений Б., Павел Б. Зотов. 2017. «К истории отношения общества к суициду». *Суицидология* 4 (29): 9–30.
- Мурсалиева, Галина. 2016. «Группы смерти (18+)». *Новая газета**. Дата обращения 26 августа, 2021. <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18>.
- Никифоров, Александр С. 2000. *Ответственность за убийство в современном уголовном праве*. М.: ЮрИнфоР.
- Розанов, Всеволод А. 2014. «Самоубийства среди детей и подростков — что происходит и в чем причина?» *Суицидология* 4 (17): 16–32.
- Сорокин, Питирим А. 2003. «Самоубийство как общественное явление». *Социологические исследования* 2 (226): 104–115.
- Стешич, Елена С. 2019. «Теоретические и методологические основы криминологического исследования преступлений, связанных со смертью». Дис. ... д-ра юрид. наук, Ростовский юридический институт МВД России.
- Хатуев, Ваха Б. 2019. «Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства по законодательству зарубежных государств». *Государство и право* 7: 107–122.
- Шалагин, Антон Е., Алмаз Д. Идиятуллоев. 2021. «Трансформация преступности в XXI в.: особенности предупреждения и противодействия». *Вестник Казанского юридического института МВД России* 2 (44): 227–235.
- Щерба, Сергей П. 2010. *Сравнительное уголовное право. Особенная часть*. М.: Юрлитинформ.
- Юрьева, Людмила Н. 2006. *Клиническая суицидология*. Днепропетровск: Пороги.
- Behere, Prakash B., T. S. Sathyanarayana Rao, Akshata N. Mulmule. 2015. “Decriminalization of attempted suicide law: Journey of fifteen decades”. *Indian journal of psychiatry* 57 (2): 122–124. <https://doi.org/10.4103/0019-5545.158131>
- Evans, Glen, Norman L. Farberow. 2003. *The encyclopedia of suicide*. 2nd ed. New York: Facts on File.
- Hilton, Sterling C., Gilbert W. Fellingham, Joseph L. Lyon. 2002. “Suicide rates and religious commitment in young adult males in Utah”. *American Journal of Epidemiology* 155 (5): 413–419. <https://doi.org/10.1093/aje/155.5.413>
- Mishara, Brian L., David N. Weisstub. 2016. “The legal status of suicide: A global review”. *International journal of law and psychiatry* 44: 54–74. <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2015.08.032>

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2021 г.;
рекомендована к печати 5 сентября 2022 г.

Контактная информация:

Талан Мария Вячеславовна — д-р юрид. наук, проф.; mtalan@inbox.ru
Шалагин Антон Евгеньевич — канд. юрид. наук, доц.; aeshalagin@yandex.ru
Идиятуллоев Алмаз Дамирович — almaz.idiyatulloev.52@bk.ru

* «Новая газета» признана иностранным агентом в РФ.

Legal regulation of liability for offenses related to inducement to suicide: Domestic and foreign experience

M. V. Talan¹, A. E. Shalagin², A. D. Idiyatulloev²

¹ Kazan (Volga Region) Federal University,
18, ul. Kremlyovskaia, Kazan, 420008, Russian Federation

² Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
35, ul. Magistral'naia, Kazan, 420108, Russian Federation

For citation: Talan, Maria V., Anton E. Shalagin, Almaz D. Idiyatulloev. 2022. "Legal regulation of liability for offenses related to inducement to suicide: Domestic and foreign experience". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 1078–1098. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.415> (In Russian)

In this work, a team of authors tried to analyze the current state of legal regulation of acts related to suicide under Russian and foreign criminal legislation. For this, historical, comparative legal, comparative and systemic-structural methods were used. The study reflects the evolution of beliefs about suicide. It is noted that the legislation of more than 160 countries contains provisions on liability for criminal involvement in the suicide of another person. More than 38 legal systems do not mention suicide as a criminal institution. Particular attention is paid to five groups of crimes associated with suicide. The first group includes responsibility for attempted suicide, which is punishable in more than 24 countries around the world. The following contains a wide list of acts related to the inducement of suicidal behavior in the form of: driving to suicide or attempted suicide, inducement to commit suicide (incitement) or assistance in committing it (assistance, aiding, advice, consultation). The third group is made up of norms that consider these acts as one of the types of murder or incitement to it. The fourth group contains corpus delicti with responsibility for disseminating information about methods of committing suicide, promoting suicide and public calls for its implementation. The last group contains privileged compounds with responsibility for euthanasia. The article reveals the features of new types of criminal activity carried out by spreading suicidal ideology on the Internet, persuading children and adolescents to commit suicide by negative information impact and drawing them into computer games that pose a threat to life and health. The article reflects the relationship of suicide with cyberbullying, cyber-harassment, as well as with the illegal activities of destructive criminal organizations (sects), extremism and terrorism. The necessity of further improvement of criminal law mechanisms for protecting individuals from criminal encroachments and anti-suicidal measures is substantiated.

Keywords: suicide, inducement to commit suicide, prevention of criminal suicide, criminal psychology, criminal liability.

References

- Ali-zade, Aidyn A. 2007. *Islamic encyclopedic dictionary*. Moscow, Ansar Publ. (In Russian)
- Behere, Prakash B., T.S. Sathyanarayana Rao, Akshata N. Mulmule. 2015. "Decriminalization of attempted suicide law: Journey of fifteen decades". *Indian journal of psychiatry* 57 (2): 122–124. <https://doi.org/10.4103/0019-5545.158131>
- Belousov, Aleksei D. 2019. *Network threats. Internet for underage users: Psychological analysis and prevention*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Evans, Glen, Norman L. Farberow. 2003. *The encyclopedia of suicide*. 2nd ed. New York, Facts on File.
- Hilton, Sterling C., Gilbert W. Fellingham, Joseph L. Lyon. 2002. "Suicide rates and religious commitment in young adult males in Utah". *American Journal of Epidemiology* 155 (5): 413–419. <https://doi.org/10.1093/aje/155.5.413>
- Iurieva, Lyudmila N. 2006. *Clinical suicidology*. Dnepropetrovsk, Porogi Publ.

- Kapinus, Oksana S. 2006. *Euthanasia in light of the right to life*. Moscow, Kameron Publ. (In Russian)
- Kasen, Gul'mira A. 2015. *Prevention of suicide among young people through the prism of foreign and domestic experience*. Almaty, Kazakhskii natsional'nyi Universitet imeni Al'-Farabi Publ. (In Russian)
- Khatuev, Vakha B. 2019. "Criminal liability for inciting or facilitating suicide under the laws of foreign countries". *Gosudarstvo i pravo* 7: 107–122. (In Russian)
- Kliuchko, Evgenii I. 2014. "The impact of the Internet on suicidal behavior among young people". *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* 1 (30): 69–72. (In Russian)
- Kostiuchenko, Elena. 2019. "Games in the dark (18+)". *Novaia gazeta*. Accessed August 26, 2021. <https://novayagazeta.ru/articles/2019/05/15/80521-igry-v-temnote>. (In Russian)
- Liubov, Evgenii B., Pavel B. Zotov, Boris S. Polozhii. 2020. "Pandemics and suicide: The perfect storm and the moment of truth". *Suitsidologiya* 1 (38): 6–38. (In Russian)
- Liubov, Evgenii B., Pavel B. Zotov. 2017. "On the history of society's attitude to suicide". *Suitsidologiya* 4 (29): 9–30. (In Russian)
- Mishara, Brian L., David N. Weisstub. 2016. "The legal status of suicide: A global review". *International journal of law and psychiatry* 44: 54–74. <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2015.08.032>
- Mursalieva, Galina. 2016. "Death groups (18+)". *Novaia gazeta**. Accessed August 26, 2021. <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18>. (In Russian)
- Nikiforov, Aleksandr S. 2000. *Responsibility for murder in modern criminal law*. Moscow, IurInfoR Publ. (In Russian)
- Rozanov, Vsevolod A. 2014. "Suicide among children and adolescents — what happens and what is the reason?" *Suitsidologiya* 4 (17): 16–32. (In Russian)
- Shalagin, Anton E., Almaz D. Idiyatullova. 2021. "Transformation of crime in the 21st century: Features of prevention and countermeasures". *Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* 2 (44): 227–235. (In Russian)
- Shcherba, Sergei P. 2010. *Comparative criminal law. Special part*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Sorokin, Pitirim A. 2003. "Suicide as a social phenomenon". *Sotsiologicheskie issledovaniia* 2 (226): 104–115. (In Russian)
- Steshich, Elena S. 2019. "Theoretical and methodological foundations of the criminological study of crimes related to death". Dr. Sci. Thesis in Law, Rostovskii iuridicheskii institut MVD Rossii. (In Russian)

Received: September 17, 2021

Accepted: September 5, 2022

Authors' information:

Maria V. Talan — Dr. Sci. in Law, Professor; mtalan@inbox.ru

Anton E. Shalagin — PhD in Law, Associate Professor; aeshalagin@yandex.ru

Almaz D. Idiyatullova — almaz.idiyatullova.52@bk.ru

* "Novaya gazeta" is recognized as a foreign agent in the Russian Federation.